

Не забудем мы годы курсантские

Автор:
05.02.2012 19:13 -

«Не забудем мы годы курсантские

И тебя, Академгородок».

(из песни первых курсантов НВВПОУ)

Лирические воспоминания о третьем наборе КУРСАНТОВ НВВПОУ, преподавателях и отцах – командирах (1969–1973 гг.)

Хотя цифра три порой вызывает у людей почти суеверный ужас и желание любыми способами откреститься, избавиться от неё, нам повезло. Наш набор в недавно созданное Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище был третьим. И в первых двух наборах было по три роты. А в нашем их стало уже четыре. В связи с перспективами расширения набора в училище со временем, номера наших рот поменялись, образовав зазор в нумерации на два. Первоначально они были 7, 8, 9, 10. А затем стали 9, 10, 11, 12. И действительно, следующие за нами батальоны состояли из четырех рот. И батальон наш, соответственно, был третьим.

И комбатов у нас тоже было три. Первым, временным, набиравшим наш батальон, был майор А.Т Ракоед. Позже он получил прозвище «Звонарь» (он же «Пробивальщик» или «Пробил»), за то, что после жалобы курсантов на качество пищи в столовой, сказал перед строем:

-

Сейчас пойду звонить во все колокола! Пойду, хлопцы, пробивать вам «д.п.» (сало) – И неоднократно позже говорил перед строем: «Я вам пробил ...».

Вел он себя довольно либерально, добродушно, с явной претензией на демократизм.

Затем пришёл штатный комбат выпускник общевойскового факультета Военно-политической академии майор Е. Хорошенко. Он был прекрасный строевик и любил командовать (рулить) батальоном. За пристрастие к строевой подготовке в составе батальона и к мегафону (был такой аппарат для усиления звука) его тут же окрестили за глаза «Чудаком с мегафоном».

Его сменил и выпускал нас, пришедший из войск, подполковник Анатолий Егорович Свинухов, танкист, участник событий в Чехословакии (1968г.), награжденный тогда же орденом Красной звезды, мудрый наставник, прекрасный командир и человек. Он пользовался непререкаемым авторитетом и всеобщим уважением у курсантов. Его любили. Небольшого роста, с несколько перевалистой походкой (на службе он получил травму левой ноги и слегка прихрамывал), но когда рубил хорошо поставленным строевым – шагом, эта легкая хромота сама собой исчезала, Его за глаза почему-то называли «Фикусом».

Кто-то даже услышал такой диалог между комбатом и замполитом:

- Александр Тимофеевич! А кого у нас в батальоне зовут «Фикусом»? – спросил Свинухов.

- Вас, Анатолий Егорович! – после некоего замешательства и паузы, с легким лукавством, ответил Ракоед.

- Совсем не похож! – сказал комбат внимательно оглядев себя в зеркале.

В военном отношении он был подготовлен великолепно, в том числе и физически. Подавая пример своим подопечным, он делал несколько подъемов переворотом на перекладине, даже в шинели.

Нам повезло во многом. Мы застали тот самый начальный, романтический период становления центра Сибирской науки – Новосибирского Академгородка. На момент создания училища ему было всего десять лет, а нашего набора – двенадцать, но он уже имел мировую известность и славу. Отцы–основатели Сибирского Отделения Академии наук СССР и многие приехавшие сюда ученые, были участниками Великой Отечественной войны или глубоко и серьезно работали в сфере оборонных вопросов. Поэтому они с большой теплотой и уважением относились к военным в целом и к молодому училищу, и будущим защитниками Родины в частности. Практически все они были открыты для общения, охотно выступали перед большими и малыми аудиториями. Щедро делились со слушателями, в том числе и с курсантами, своими воспоминаниями, знаниями, рассказывали о достижениях, открытиях, планах...

Нам повезло на погоду. Август, сентябрь 1969 г., года нашего поступления, были удивительно теплыми. И первый месяц мы занимались, живя в палаточном городке. Но это было редкостное исключение. Уже на следующий год мы убедились, что в июне в Сибири ещё идет снег, а в конце августа он уже идет. И что не зря была придумана пословица, что в Сибири девять месяцев зима, а все остальное – лето. И ещё одна шутка из той же области: «Хорошо в Сибири летом: целый месяц снега нету». К октябрю стало холодать, начались заморозки. К тому времени было закончено строительство нашей казармы, и она показалась нам раем. Она сдавалась второй. И кроме столовой и трех корпусов (третья казарма, теперь она носит № 1, достраивалась на наших глазах) вокруг плаца ничего не было. Даже парк техники был открытым, огороженным проволокой, да у ворот в землянке была водо-масло-грейка.

В сосновом бору, девственно чистом, свежем, пахнущем смолой и хвоей было много дикой ягоды, брусники и черники. По выходным по просеке и в лесу прогуливались жители Академгородка, устраивая пикники на природе, молодежь пела под гитару популярные в то время песни на военную тематику:

Мне этот бой не забыть нипочем,

Дымом пропитан воздух

Нам говорили: нужна высота,

И не жалею патронов

Здесь же ходил среди палаток и делал снимки на память новоиспеченным курсантам скромный, но удивительно талантливый фотограф – профессионал Владимир Тихонович Новиков. Тогда ещё сотрудник Института Ядерной физики, а в дальнейшем один из фотолетописцев Академгородка и Сибирского отделения, будущий спецкорреспондент газеты «За науку в Сибири» (сейчас газета «Наука в Сибири»).

Большинство занятий по тактике, по топографии, огневой и инженерной подготовке проходили рядом с училищем, под открытым небом, в поле. И поле это почему-то называлось полянами: малая и большая. Часть малой поляны сейчас занята стадионом училища, гаражами и малым тактическим полем. Большая поляна находилась за речкой Ельцовкой, где сейчас стоят гаражи и грандиозный комплекс одного из институтов Сибирского отделения Российской академии медицинских наук.

Нам очень повезло на учителей. Первыми нашими наставниками в военном деле были ветераны Великой Отечественной войны: пехотные командиры, танкисты, огневики, разведчики, связисты, инженеры и саперы, преподаватели-обществоведы и даже медики.

Многим памятли тактические вводные бывалого разведчика, тогда ещё майора, а позже полковника Н.И. Кистанова с картинками из прошлой войны:

Справа – лес. Слева слышны крики: – Ой, товарищ, так твою мать! Застрели меня! – там минное поле противника!

Или рассказ о том, как совершал разведку боем штрафной батальон. Не получив даже перевязочных пакетов, прикрывая лица от осколков саперными лопатками, с двойным боекомплектом и криками «Мать - пере - мать!», они шли в атаку. Она была настолько стремительной и успешной, что в прорыв была введена целая дивизия.

К стати сказать, Н.И. Кистанов, как и многие преподаватели училища, регулярно следил за всеми новинками в разведделе и в тактике, часто рассказывал о них на своих лекциях и на полевых занятиях.

Зимой, даже в сильные морозы, проводя многочасовые занятия на открытой местности, на пронизывающем ветру, офицеры практически никогда не опускали клапаны шапок. Начальник кафедры тактики фронтовик полковник Е.В. Абрамов вообще носил её как-то заливчатски, слегка вперед и набок, вправо. И только поднимал воротник своего полушубка. В такой же манере ходил и подполковник Курчаков с кафедры огневой подготовки. Именно о них курсанты говорили, что у них железные уши.

В перерывах между занятиями курсанты обступали преподавателей и, затаив дыхание, слушали их рассказы о войне и военной службе. Как-то на стрельбах на Шиловском полигоне подполковник Курчаков рассказывал о случае в г. Берлине уже после окончания войны. В пивнушке подгулявшие американцы, бывшие союзники, всячески провоцировали находящегося здесь же советского офицера. Составляли на его стол пустые кружки, но потом один из них через плечо выплеснул на него пиво. Ответ был мгновенным: одним ударом американец был убит наповал. Поскольку в руке нашего офицера не было ничего, его оправдали.

Подполковник Павлюченко, немногословный, сдержанный, строгий и требовательный учил нас премудростям вождения бронетранспортеров: трогание машины в гору, торможение, зигзаг, повороты и развороты, дворик, задний ход и т.п. А осенью на Обском море отрабатывали вождение БТРов на плаву. Он в войну командовал грозной техникой: самоходной артиллерийской установкой, которую называл «голозадый Фердинандом». И как-то вспоминал, что едва на расшибся на броне своей САУ, поскольку поскользнулся и упал. На ногах у него были трофейные немецкие сапоги (или ботинки) с мощными медными гвоздями. Они то, его и подвели. Страшно разозлившись, он отрубил топором носки у этих сапог и выбросил их, чтобы никто подобно ему не пострадал и обул нашу советскую кирзу.

Все они, наши преподаватели, несмотря на разность комплекции, темперамента, характера пользовались непререкаемым авторитетом. Учили нас тому, что хорошо знали сами: что такое жизнь, риск, бой, атака, ранение, смерть. И именно тому, что нужно в жизни и службе учили нас: знать и понимать людей, уметь командовать, воевать, побеждать и выживать, помогать другим в трудную минуту. На всю нашу жизнь в нашем сознании сохранится светлая память о талантливых военных педагогах П.Орлове, Д.Девяшине, Г.Донине, П.Немцове и др.

Кафедры общеобразовательных дисциплин и иностранных языков давали высокую общекультурную подготовку: знания, отечественной и мировой литературы, истории, психологии, педагогики, этики, эстетики, философии, политэкономии. На всю жизнь нам запомнились занятия В. Нечаева, Г.Меньчикова, Н.Бойкова, В.Панова, Чернявского. Не только гражданские, но и военные преподаватели были образцами интеллигентности, эрудиции, тактичности, начитанности, высокого культурного и духовного уровня.

Именно из этого органичного сочетания, двух начал: военного и общекультурного выростали наши выпускники. По части общевойсковой подготовки они не только ни в чем не уступали выпускникам командных училищ, но часто были лучше подготовлены в тактическом отношении к выполнению своих обязанностей. А в случае необходимости могли заменить выбывшего командира, успешно справлялись и с этой задачей. В дальнейшем некоторые из них перешли на командные должности и профессионально выполняли возложенные обязанности.

Уже в первом наборе была группа курсантов, проходивших подготовку для службы в воздушно-десантных войсках. В нашем батальоне таким был первый взвод 7-й (позже 9-й) роты капитана Л. Баранова. И такая подготовка велась ещё за долго до того, как в училище появился факультет спецразведки.

Традиция дружеской передачи опыта также была заложена с первых лет существования училища. Мы ещё были абитуриентами, а в палаточный городок к нам приходили курсанты теперь уже второго и третьего курсов, вернувшиеся со стажировки в войсках и рассказывали о порядке учебы, предметах, преподавателях, стажировках.

Когда, год спустя, наш батальон уже учился на втором курсе (в отпуск нам предстояло ехать в сентябре) и нес караульную службу, Комитет комсомола батальона организовал передачу символической эстафеты новому набору, 4-му батальону. Это был большой тубус для чертежей из светло-голубой пластмассы. В нем находилась написанная на листе ватмана «Клятва политрабочего». Её написал и зачитал Сергей Брызгунов. А баянисты А.Липовцев и В. Рухоленко исполнили песню «Комиссары». Она надолго стала профессиональным гимном курсантов и выпускников училища.

Мы были уже на третьем курсе, когда в училище в свой первый офицерский отпуск

Не забудем мы годы курсантские

Автор:

05.02.2012 19:13 -

приезжали наши выпускники и рассказывали в подразделениях о том, где им выпало служить, каковы бытовые условия, положение в воинских коллективах, какие имеются сложности и проблемы, на что следует обратить особое внимание в дальнейшей учебе. И даже о том, что из своего курсантского багажа следует захватить с собой. В частности – основные конспекты. Они служат хорошим подспорьем в проведении политзанятий. Такая форма передачи опыта стала не только традицией, но и

своеобразным культом в жизни училища на многие годы.

Нам очень повезло на первого начальника училища и о нем необходимо сказать несколько слов. Генерал-майор Василий Георгиевич Зибарев закончил Великую Отечественную войну в г. Берлине командиром танкового батальона. Он был требовательным начальником и одновременно хорошим хозяйственником, мудрым и тактичным педагогом. Училище он начинал практически с нуля. Кроме бывшего корпуса физико-математической школы ничего не было. Основную нынешнюю территорию училища (плац, парк, стадион) занимало картофельное поле. Всё предстояло построить, при этом продолжая наращивать учебный процесс.

Он лично подбирал кадры первых начальников и заведующих кафедр, командиров батальонов, преподавателей. Зная на боевом опыте, что значит опоздание, за задержку из отпуска на несколько часов он отчислил из училища группу курсантов, несмотря на то, что они были выпускниками суворовских училищ. И в тоже время он мог проявить удивительное великодушие, и даже снисходительность. Вместе с нами должен был поступать заполошный и деловой, всё куда-то спешивший выпускник Орджоникидзевского СВУ Пивоваров. Прибыв в училище, он буквально ошалел от того, что не нашел вокруг него никакого забора и даже его признаков. А узнав, что в ближайшее время ничего подобного не намечается, он явился к В.Г. Зибареву и откровенно признался:

-
Товарищ генерал - майор! У нас в Орджоникидзе четырехметровый забор не мог нас удержать. А здесь его вообще нет. А я так не могу...

-

У нас всё строится на сознательности и идейности. Спасибо за честное признание. И если так, то поезжайте туда, где есть забор вокруг училища, если он Вам так необходим. Мы Вас не держим.

С этими словами Василий Георгиевич и отпустил незадачливого борца с трудностями в виде заборов поступать в то училище, где подобные ограничения свободы уже имелись.

Мудрость и гуманизм Василия Георгиевича проявились и ещё в одном, и видимо, не единственном и не последнем случае. Уже будучи курсантом 3-го курса выпускник Уссурийского СВУ А.Е. Лукьянов разочаровался в своем выборе и написал большую теоретическую работу и представил её на суд начальству. Василий Георгиевич попросил преподавателей кафедры философии проанализировать работу и сделать по ней заключение.

Позже он сам рассказывал об этом случае:

-

Преподаватели философии прочли его работу и сказали, что он хочет уйти из училища. Ну, если он так хочет, мы решили не держать его, отпустить.

В дальнейшем А.Е. Лукьянов закончил МГУ, стал доктором философских наук и профессором, ведущим специалистом в области китайской философии и одновременно сотрудником академического исследовательского института.

По тогдашним временам это было в высшей степени благородное и одновременно смелое решение. За «отсев» курсантов с такой дефицитной и перспективной специальности с начальства «снимали стружку», т.е. спрашивали со всей строгостью вышестоящие курирующие инстанции. Дело в том, что покинуть училище, как сейчас называется

Не забудем мы годы курсантские

Автор:

05.02.2012 19:13 -

«откосить» от обязательной военной 25-летней офицерской службы можно было только двумя путями. Либо по болезни, либо свершив грубый дисциплинарный проступок.

Напутствуя курсантов на стажировку, В.Г. Зибарев подчеркивал два важных момента:

-

Никогда не выходите неподготовленными к людям на занятиях. И никогда не ругайте огульно те порядки, что встретите в войсках.

В дальнейшем, приезжая на юбилейные мероприятия в созданное им училище, и обращаясь к новым поколениям курсантов, Василий Георгиевич определял главную задачу:

-

Товарищи, курсанты! Учитесь, пока есть такая возможность. В дальнейшем, в процессе службы у вас её может не быть. Поэтому учитесь сейчас и как можно лучше. Для этого у вас есть все возможности.

Следует отметить, что все, кто учился в период командования училищем В.Г. Зибарева с благодарностью вспоминали то время. Обучаясь в академии, они всегда приглашали его на встречи выпускников на Красной площади и в неформальной обстановке. А когда в одной из центральных военных газет на него был «накат», своеобразный заказной пасквиль, это вызвало бурю возмущения и протестов многих выпускников училища, в том числе и учившихся гораздо позже. Настолько сильным и благотворным, положительным было влияние его неординарной личности, высок авторитет

и уважение знавших его людей или слышавших о нём.

Автор:

05.02.2012 19:13 -

Наверняка многие помнят инструктаж батальона перед первым зимним отпуском. Начальник политотдела училища полковник Борис Николаевич Волков, молодцеватый и всегда спортивно-подтянутый, напутствовал курантов словами о том, чтобы они всегда помнили о высоком звании курсанта Новосибирского высшего военно-политического училища, будущих офицеров и защитников Родины, были примером воспитанности, образованности, культуры. А «единственный доктор училища», А.Ф. Жук предостерегал от легкомысленных и сомнительных связей на фоне представившейся временной свободы.

Первые наряды и первые караулы. Первые тревоги и первые стрельбы. Первые учения на полигоне Юрга и первые стажировки. Кстати, тогда, в начале 1970–х гг., пошла речь о свободном выходе в город в неучебное время курсантов старших курсов. Пример учёного окружения городка вдохновлял. Офицеры сдавали (а курсанты, имевшие хороший учебный задел, особенно по иностранному языку, мечтали сдать) экзамены кандидатского минимума. Особо увлеченные офицеры выступали с интересными докладами и сообщениями. Курсанты мечтали о библиотечных днях и о посещении в учебное время ГПНТБ – крупнейшей научной библиотеки от Урала и до Дальнего Востока. Но Б.Н. Волков именно тогда охладил исследовательский пыл, энтузиазм курсантов. На одной из встреч с личным составом батальона, отвечая на связанный с этим вопрос, он сказал:

-

Оставьте науку ученым. И помните о своём главном предназначении: службе в войсках. А вот когда послужите, поступите в академию или в адъюнктуру, тогда и будете заниматься наукой.

А как не вспомнить кафедру физической подготовки во главе с энергичным, требовательным и строгим майором С.Осиповым (дядей Сережей)! Они насаждали культ силы, здоровья, выносливости, ловкости, воли к победе. Курсанты первого набора пустили шутку – загадку, переделанную из загадки о плуге о начальнике кафедры физподготовки:

Маленький, пузатенький

Весь лес оббежал,

Два взвода загонял!

Именно на занятиях по физической подготовке многие курсанты впервые встали на лыжи (особенно те, кто до приезда в Сибирь никогда не видели снега вблизи). И преподаватели Мисник, Власов терпеливо учили стоять на лыжах, держать их параллельно, идти шагом, отталкиваться палками одной и двумя руками, съезжать с горы, тормозить «плугом», подниматься в гору «ёлочкой» или «ступеньками» (бокком, приставляя и переставляя ноги). И эта подготовка имела большое значение. Без неё нельзя было набегать те самые знаменитых «500 сибирских километров», что полагалось пройти за зиму каждому воину – сибиряку. И даже в этом отношении у училища были идеальные условия: имелась своя освещенная лыжная трасса и даже не одна, а целых две, в сосновом лесу между станцией Сеятель, училищем и Нижней Ельцовкой. Дистанция 2,5 и 5 километров. А накануне Нового года, 30 декабря на ней проводилась традиционная командная «Новогодняя звездная эстафета», собиравшая не только основные силы училища, но и цвет лыжного мира Академгородка. В свободное время, каждый курсант мог взять лыжи и совершить пробежку по одной из трасс со множеством подъемов и затяжных спусков, среди растительного великолепия и снежного безмолвия.

Даже перспектива отъезда в зимний отпуск была подчинена той самой лыжной идее «500 километров». Зимняя сессия должна была завершиться зачетом на 10 километров в последних числах января 1971 г. Но в это время стояли сильные морозы: 26–28⁰С. Первым бежал 4-й батальон, тогдашние первокурсники. И когда в одной из рот несколько курсантов обморозились, В.Г. Зибарев велел прекратить зачет, перенести его на более теплое время, а курсантов всех отправить в отпуск. Что и было немедленно сделано.

Преподаватели кафедры физической подготовки культивировали среди курсантов не только физическую силу, но и телесную чистоту. Подполковник Ненароков неоднократно напоминал: достоинства мужчины не сводятся к тому, что он должен быть зол, волосат и вонюч....

Сибиряки внесли большой вклад в разгром фашистов под гг. Москвой и Сталинградом, многие дошли до Берлина и даже расписались на рейхстаге. А в Трептов – парке застыл навечно воин – сибиряк со спасенной немецкой девочкой на руках. Память погибших новосибирцев увековечена в суровом, как сама Сибирь и трагичном как всякая, а особенно Вторая мировая, Великая Отечественная война Монументе славы работы скульптора – монументалиста А.Чернобровцева.

У этого Монуumenta мы принимали воинскую присягу 5 октября 1969 г. у него вместе с ветеранами и школьниками стояли в почётном карауле 9 мая в День Победы. У него получали лейтенантские погоны и диплом об окончании училища.

Училище поддерживало постоянные связи со школами, другими училищами, вузами, спортивными клубами и обществами, научными учреждениями, крупными заводами и предприятиями. Картошку для училища регулярно заготавливали в п. Евсино. Материалы для оформления ленинских комнат «зарабатывали» на мебельной фабрике в г. Искитиме. Практику по политэкономии проходили на Бердском радиозаводе, одном из ведущих предприятий страны. И всюду устанавливались коллективные и личные деловые и дружеские связи. Именно, здесь, в Академгородке, в Новосибирске, Бердске, прилегающих городах и селах многие курсанты нашли свою судьбу, своё счастье, верных спутниц жизни, создали прочные семьи.

Нам некогда было скучать. Тогда был популярен КВН в полном первоначальном смысле этого слова. И мы сами организовывали соревнования, между ротами и батальонами. Сами, без чьей-либо подсказки создавали команды, готовили реквизиты, сочиняли тексты. Проявляли те самые, нужные в игре и в жизни, веселость и находчивость. Непременным ведущим КВНов был преподаватель кафедры философии подполковник Ю.Б. Марковин. Он виртуозно руководил такими мероприятиями и умел по достоинству оценить шутку, остроту, находчивость членов соперничающих команд.

А чего стоила организованная совместно с фехтовальным клубом «Виктория» игра «Штурм Зимнего дворца» накануне очередной годовщины Октябрьской революции. Курсанты 12 роты под руководством Ивана Шевякова изготовили символические декорации. От училища был выделен бронетранспортёр с офицером. Сержант В. Литвинов профессионально играл защитника Зимнего. В «Виктории» висело объявление о предстоящем штурме. Собралось много детей, несмотря, на вечернее, сумрачное время. Почти как в реальности, штурм был скоротечным, защитник пленен, и большая толпа сопровождала БТР-152 вокруг Дома Ученых и затем по Морскому проспекту вернулась к «Виктории». А подгулявшие весельчаки Академгородка просили офицера разрешить им для большего эффекта подъехать на свидание на уже сыгравшем свою роль бронетранспортёре ...

Вместе со становлением нашего училища, в частности нашего батальона, складывался и своеобразный, весьма специфичный, основанный на общеармейском, профессиональный юмор, превращавшийся в фольклор. Когда командиром 9 роты (позже она стала 11-й) пришел выпускник Московского ВОКУ старший лейтенант Трень, остряки роты сочинили о нем и о самих себе стишок, который с удовольствием декламировали:

Из казармы раздается:

Автоматы на ремень!

Не забудем мы годы курсантские

Автор:

05.02.2012 19:13 -

Строевым на плац выходит

Наш старлей товарищ Трень.

А потом звенят бубенчики,

Строевым выходят тренчики.

Первым командиром 10 (12) роты был старший лейтенант Репетюк, тоже выпускник Московского ВОКУ, сдавший экзамены кандидатского минимума, о чем он и сообщил, представляясь личному составу роты. Но острые на язык курсанты тут же окрестили его Репетилковым по одному из ярких персонажей комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Его сменил на этом посту старший лейтенант Н.С. Костенко, а выпускал роту переведенный из БОУПа капитан Репин.

Командир батальона майор Хорошенко был широко известен своими афористичными высказываниями. Особенно теми, что он выдавал стоя на трибуне во время подготовки к параду или занятий строевой, пользуясь тем самым мегафоном, без которого его трудно было представить. Вот некоторые из них:

-

От меня до следующего столба строевым шагом марш!

-

Вся рота идет в ногу, один курсант Носачев идет не в ногу. Командир роты, месяц неувольнения!

-

Девятая рота – хорошая рота. Но у неё насчет вот этого слабовато! – и он сгибал в локте левую руку, приложив к сгибу ладонь правой руки. Он имел в виду поднос ног к

Не забудем мы годы курсантские

Автор:

05.02.2012 19:13 -

перекладине, одно из зачетных физических упражнений и, видимо, не подозревал совершенно о ненормативном смысле этого жеста.

-

Природа дала военному человеку всё ровное, всё прямое!

-

И у меня была бабушка. И когда она умерла, я целый час стоял по стойке «Смирно»!

-

Вот у меня на Сахалине была рота, вот это рота! Половина роты сидела в тюрьме, половина в дисбате!

Но более всего он прославился следующей тирадой, которую передавали со слов дневального, бывшего свидетелем произошедшего:

-

Старшина! Что за безобразие! Новая книга записи больных, а в ней уже много записавшихся. Это непорядок. Лично я в жизни болел только одной болезнью. И то такой, от которой либо умирают, либо становятся дураками. Так я – выжил!

А как-то на разводе после очередного ЧП с участием курсантов, он выдал в сердцах:

-

Что за рота, 8-я рота! Смешались в кучу кони, люди, коммунисты и комсомольцы, пьяницы и дебоширы...

Критичность курсантского юмора выражала и в весьма ироничных самооценках и видении будущей профессии. Одной из первых шуток в ряду профессионального фольклора определялись основные законы, по которым живет училище. Это триада: закон гарема, закон курятника и закон леса. Переведя на нормальный язык их можно изложить следующим образом:

1.

Знаешь, что изнасилуют, но не знаешь когда.

2.

Где поймают – там и изнасилуют.

3.

Все дубы и все шумят.

Другая шутка – загадка. Как на поле боя узнать убитого замполита? Очень просто. У него ещё три дня, после смерти язык болтаться будет.

О после служебном трудоустройстве говорили, что лучшее место – на почте: язык длинный, удобно конверты клеить. В то время клапан конверта имел полоску сухого клея, который перед заклеиванием нужно было смочить. Многие делали это языком.

Но наибольшую критичность, граничащую с неприятием и осмеянием, вызвало многословное определение, сформулированное преподавателями кафедры партполитработы, ППР, утверждавшее, что их дисциплина и есть самая настоящая наука. Уже курсанты первого набора расшифровали аббревиатуру дисциплины следующим образом:

Пришли, поспали, разошлись.

Посидели, потрепались, разошлись.

Но самым убийственным для дисциплины стал следующий афоризм:

Если ППР – это наука,

То онанизм – это тяжелая атлетика.

Как ни печально, но среди выпускников училища были те, кто не признавал этого постулата преподавателей кафедры ППР курсантом, считая её просто практической деятельностью, а совсем не наукой, и в итоге пострадал за свои убеждения. Уже, будучи офицером и учась в академии и придерживаясь тех же взглядов, и с достойным уважением упорством защищал свою точку зрения перед перебравшимися сюда преподавателем. Злопамятный наставник, убедившись, что позиция молодого и перспективного офицера не изменилась, поставил ему тройку по своей ненаучной дисциплине, лишив его тем самым красного академического диплома. Этим страстотерпцем был выпускник 4-го батальона Сергей Воронцов.

Вскоре после создания училища в учебном корпусе (теперь это 1-й учебный корпус) на первом этаже открылся книжный киоск. В нем было много интересного и полезного. На перерывах между занятиями и в свободное время в нем постоянно толпились курсанты. Покупали не только письменные принадлежности, тетради, конверты, открытки, но и книги. Художественную литературу и то, что рекомендовали преподаватели. А они советовали, что будучи курсантом уже нужно начинать собирать свою небольшую личную библиотеку. Преподаватель правоведения (тогда ещё майор, а позже полковник) Тревайло рекомендовал солидный том «Основы советского законодательства» (сокращенно ОСВЗ). Он был завезен в большом количестве и стоил сравнительно недорого. И курсанты покупали его. Многие приобретали добротный «Справочник

офицера» – уникальное издание, содержащее массу нужной, полезной и интересной информации по разным областям знания. Преподаватели тактики ссылались на занятия на недавно вышедшие мемуары легендарных маршалов, и курсанты спешили приобрести их.

Первоначально не просто складывались у училища отношения с некоторыми представителями ученого мира. Городок был своеобразным оазисом, заповедником свободы и вольнодумства. Поэтому создание училища, пусть и на окраине этого заповедника, некоторые деятели расценивали едва ли не как « милитаризацию науки». И даже высказывались пугливые предположения о том, что со временем ученых Академгородка заставят ходить строем. В целом же у подавляющего большинства жителей городка училище пользовалось уважением, к нему относились с нескрываемым интересом, любопытством и даже сочувствием.

Большую роль в нормализации отношения к училищу сыграли председатель Президиума Сибирского отделения Академии наук СССР академик М.А. Лаврентьев и генерал В.Г. Зибарев. А когда стало ясно, что училище не только занимается своим делом, но и в трудную минуту приходит мужественно на помощь Академгородку и Новосибирску, вопрос отпал сам собой. Часто курсанты разгружали на подъездных путях вагоны со строительными материалами и свинцовыми болванками. А когда после бурана с обильным снегопадом железнодорожные пути были настолько занесены снегом, что это блокировало работу важного транспортного узла, курсанты училища вместе с другими военнослужащими Новосибирского гарнизона были в срочном порядке брошены на выручку. И они успешно справились с поставленными задачами.

Ещё более укрепился авторитет училища, когда на учебу сюда стали поступать дети сотрудников Сибирского отделения АН СССР. Ученый совет НГУ неоднократно, подводя итоги вступительных экзаменов, отмечал тенденцию к тому, что год от года всё больше выпускников специализированной физико-математической школы выбирают для дальнейшего обучения не привычные и традиционные для них точные и естественные науки факультетов НГУ и других престижных вузов Новосибирска, а стезю военно-политического служения отечеству.

Немаловажную роль сыграла и общая установка командования училища на

уважительное, почтительное отношение к жителям Академгородка в целом и к учёным особенностям. Преподаватели училища чаще всего защищали кандидатские на Ученом совете Института истории, филологии и философии СО АН СССР, которым руководил академик А.П. Окладников. А курсанты в духе царившего в обществе оптимизма и даже научной эйфории спрашивали их, когда они, едва успев остепениться, возьмутся за докторские. Таков был дух времени, настрой общества.

В.Г. Зибарев уделял большое внимание сохранению здоровья курсантов. Когда наш батальон в первую же зиму пожаловался на холод в казарме, Василий Георгиевич сам пришел в подразделения, осмотрел помещения и распорядился выдать необходимые материалы и провести работы по утеплению и заклеивке окон. И действительно, после доброкачественной работы в казарме стало гораздо теплее.

В марте 1970 г. командир батальона Е. Хорошенко решил провести батальонные учения в окрестностях училища. Наметив ротам разные маршруты движения, поднял во второй половине дня по тревоге батальон и с полной выкладкой, на лыжах, на ночь глядя, несмотря на крепчавший мороз и усиливающийся ветер двинул подчиненных по снежной целине через Каинскую заимку на восток, к поставленной цели. Она не была достигнута (какое учение в таких условиях в крошечной темноте!), а возвращение батальона в расположение напоминало отступление Наполеона из Москвы 1812 г., особенно после Березины.

Узнав о масштабном мероприятии комбата, не поставившего его в известность, Василий Георгиевич Зибарев предупредил его, что если хоть с одним курсантом что-то случится, кто-то не вернется, тот больше не будет майором. К счастью, обошлось. Вернулись все...

Нам много есть что и кого вспомнить. В частности, первого дирижера нашего училищного оркестра майора Д. Орлова. Под его руководством сводный хор курсантов училища выступал на сцене Оперного театра. А когда одной из рот было поручено открывать очередной парад барабанным боем, он усадил всю роту в казарме, задал ритм ударов в барабаны. Ходя среди сплошного шума «выбраковывал» тех, кто не поспевал, сбивался или не обладал музыкальным слухом и чувством ритма. Навыки были отработаны до совершенства, а рота получила в батальоне шутовское звание «стукачей».

Не забудем мы годы курсантские

Автор:

05.02.2012 19:13 -

У каждого свои воспоминания, запечатлены яркие фрагменты и эпизоды жизни. По-разному сложились наши судьбы. Но есть и то, что нас всех объединяет. Среди наших выпускников генералы, полковники, доктора и кандидаты наук. Благодаря родному училищу все мы состоялись как личности. И сохранили глубокую благодарность родной «альма матер», преподавателям, отцам – командирам и начальникам за хорошую и нужную жизненную школу, за те идеалы, которым нас учили в этих стенах....

кандидат философских наук, доцент полковник запаса А.И. Гурский,

кандидат исторических наук, доцент А.К. Конопацкий